

## МОЛОДЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ<sup>1</sup>

*Т.В. Латышева*

Изучение культурного капитала и потенциала социальных групп, деятельность которых связана с интеллектуальным производством, приобретает особую актуальность в условиях вторичной модернизации в России, предполагающей переход общества к информационной стадии развития. Научная и творческая интеллигенция формирует фундамент духовной культуры общества, осуществляет её трансляцию и обновление. Особую роль в данном процессе играет молодёжь, традиционно рассматриваемая как группа наиболее мобильная и склонная к инновационной активности. Следовательно, целесообразность исследования молодой интеллигенции как субъекта культурной деятельности обусловлена особенностями её включения как в процесс общественного воспроизводства, так и преобразования социальных институтов культуры. Статья посвящена изучению культурного аспекта профессионального потенциала молодой научной интеллигенции российской провинции – преподавателей вузов в возрасте до 35 лет.

Акцентирование внимания на культурной составляющей профессионального потенциала исследуемой социальной группы актуализируется и в связи с проблемой культурного лага большинства городов российской провинции. Несмотря на «естественность» подобной тенденции социокультурной динамики [1], существенный разрыв между темпом развития духовной культуры регионов и прогрессом материальной сферы представляет серьёзную проблему, нуждающуюся в социологическом осмыслении. Обращает на себя внимание не сам факт наличия этого разрыва, а его глубина и сохраняющиеся негативные тенденции динамики. Инновационный путь страны, базирующийся не на эксплуатации сырьевых запасов, а на формировании и реализации её интеллектуального потенциала, требует преодоления ярко выраженного запаздывания в развитии провинциальных социальных институтов, связанных с наукой, искусством, досугом. Кроме того, внимания заслуживает не только институциональный, но и личностный аспект исследуемой проблемы – следует выяснить содержание и направленность культурных потребностей социальных групп, составляющих фундамент духовного развития регионов. Это необходимо в силу того, что модернизация культурной инфраструктуры, активная образовательная политика в данной сфере не имеет смысла без наличия выраженной личностной интенции на включение в социокультурное пространство города со стороны большинства живущих в нём людей.

<sup>1</sup> Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00191а «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов»

В рамках реализации грантового проекта «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов», выполняемого Тюменским государственным нефтегазовым университетом в 2012 – 2013 гг., осуществляется комплексное исследование содержательных характеристик профессионального потенциала молодых преподавателей, значимым компонентом которого является и культурный потенциал. Исследование проводилось методами массового опроса и фокусированного группового интервью. Выборка в опросе имела целевой (направленный) характер – молодые ученые Уральского федерального округа, её общий объем составил 208 человек. Учитывая узость такой социальной группы, как молодые ученые, указанный объем выборочной совокупности представляется достаточным для получения репрезентативных данных. В анкетировании приняли участие преподаватели ТГАКИСТ, ТГАМЭУП, ТюмГАСУ, ТюмГМА, ТюмГНГУ, ТюмГУ, УрГПУ (Уральский государственный педагогический университет), НГГУ (Нижевартовский государственный гуманитарный университет), ШГПИ (Шадринский государственный педагогический институт). Фокус-группы проводились в ведущих вузах г.Тюмени – ТюмГНГУ (две группы респондентов – преподаватели технических и гуманитарных направлений), ТюмГМА и ТГАКИСТ (по расширенному инструментарию).

Анализ общекультурных характеристик молодых преподавателей целесообразно начать с определения структуры их досуга. При ответе на вопрос анкеты *«Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?»* респондентам предлагалось выбрать до пяти самых важных занятий. Анализ частотных распределений демонстрирует наибольшую значимость общения и профессионального самообразования среди видов досуга: около 50% опрошенных преподавателей указывают в качестве главных занятий в свободное время «проводить время с семьей», «общаться с друзьями, знакомыми, компанией», «пополнять профессиональные знания, заниматься самообразованием». Также свыше половины респондентов выбрало вариант ответа «бывать на природе, на даче». Около трети респондентов предпочитают активный отдых, спорт (35,6%), чтение художественной литературы (31,3%), подработку (26%). Активности, связанной с посещением учреждений культуры, отводится не столь значимая роль – вариант ответа «посещать театр, музеи, филармонию» выбрали 20,7% респондентов, развлекательные учреждения – рестораны и ночные клубы – привлекают лишь 4,8%. В качестве источника информации и развлечения интеллектуальная молодёжь отдаёт явное предпочтение Интернету (26,9%) над телевидением (12%). Общественная деятельность в свободное время интересует немногих (менее десятой части опрошенных преподавателей).

Результаты анализа данных фокус-группового интервью помогают понять природу подобного распределения ответов респондентов. Так, при ответе на вопрос *«Как, на ваш взгляд, научная интеллигенция нашего города организует свой досуг?»*, а также в дальнейшем ходе беседы преподаватели

всех тюменских вузов подчёркивают материальный аспект организации свободного времени – недостаточность денежных средств для посещения учреждений культуры: *«Если взять среднего преподавателя, я не думаю, что он может себе позволить разнообразить свой досуг»*; *«Может быть их и достаточно [учреждений – прим. авт.], но все равно упирается в копейчку»*.

Ключевой почти во всех интервью также стала мысль: *«преподаватели такие же люди»*, подчёркивающая факт несущественного отличия форм досуга данной группы от предпочтений большинства. Кроме того, респонденты из ТюмГНГУ говорили о необходимости контроля над собственным поведением в общественных местах ввиду «публичности» профессии и особого общественного мнения, сложившихся стереотипов о репутации и культурных пристрастиях преподавателя. При этом опрошенные молодые преподаватели не ощущают себя особым сообществом, не уверены в адекватности применения понятия «интеллигенция» к их группе: *«Сложность в том, что всегда надо думать, в любом городе, в любой точке, что ты встретишь своих студентов и надо быть готовым, что они завтра могут тебя обсуждать»*; *«Если уж так далеко в философию пускаться, имидж преподавателя влияет, ему надо соответствовать, даже в «Гудвине», даже на киносеансе, громко не ржать»*; *«Мы скованы в рамки, у нас стереотип – я педагог, я культурный, я никуда не хожу. Надо из себя это все убирать, и намного проще в этом плане будет»*.

Присутствуют лишь единичные высказывания, в которых респонденты акцентируют внимание на самоидентификации в качестве представителей интеллектуальной элиты.

Относительно деятельности учреждений культуры респонденты высказывались неоднозначно. При ответе на вопрос *«Как вы оцениваете культурную инфраструктуру нашего города? Достаточно ли, на ваш взгляд, в Тюмени учреждений, отвечающих вашим культурным запросам?»* большинство респондентов указали на достаточность количества учреждений в нашем городе: *«Если интересно человеку – он найдет себе занятие, развлечение»*; *«У нас все есть, но мы не все знаем»*; *«Любые кафе, клубы, начиная от тематической вечеринки, заканчивая закрытым показом»*; *«Инфраструктуры достаточно. Содержание, может быть, хромает»*.

Некоторые высказывания свидетельствуют об отсутствии заинтересованности в посещении учреждений, связанных с искусством, у жителей города и лично у респондента: *«Мне кажется, если бы у нас было большее количество известных театров, музеев, это не значит, что все люди бы туда постоянно ходили»*; *«Смешной случай, не буду говорить фамилию того, кто мне это сказал. Обсуждали открытие нового театра, я говорю: «Часто будете туда ходить?», она говорит: «Я что, дура, туда ходить?»*; *«Времени все равно нет туда ходить»*.

Результаты опроса демонстрируют, что с наибольшей регулярностью респонденты посещают учреждения, связанные с заботой о теле и удовлетворением материальных потребностей – спортивные учреждения

и торговые центры регулярно посещают чуть меньше трети молодых преподавателей. Все остальные учреждения культуры и досуга большинство респондентов посещает ситуативно – наибольшей популярностью пользуются кинотеатры, театры, выставки и библиотеки. Музеи, филармонию, выставки почти не посещают порядка 40% респондентов.

Преподавателям также были заданы вопросы о предпочитаемых ими видах искусства. Некоторые высказывания демонстрируют ярко выраженную ориентацию на направления творчества, традиционно рассматривающиеся как часть элитарной культуры: *«Мне нравится живопись, я сама пробовала рисовать как-то, мало времени на это сейчас уделяю. Читать очень люблю. Как-то пробовала в актерскую школу ходить», «Театральное искусство, потому что оно у нас больше развито. Драматический театр, театр кукол и молодежный».*

Иные же демонстрировали прямо противоположные вкусы, подчёркивая ориентацию на массовую культуру или сугубо профессиональные интересы, замещающие все остальные: *«Пока никто из студентов не видит, хоть что, хоть порно можно читать»;* *«Я читаю научную литературу даже дома. Интереснее почитать про область исследования, которой ты занимаешься, чем как кто-то из актеров театра плеснул кислотой кому-то в лицо»;* *«Человек стремится к простоте, ему так проще понимать. Если какая-то романтика запоет - что это, я не понимаю»;* *«Когда на стоянку университета к третьему корпусу подъезжаю, то я «OPA GANGNAM STYLE» [популярная песня китайского рэпера – прим. авт.] потише делаю. Так, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не услышал, что я такую мутотень слушаю. Опять же, имидж играет роль, надо чтобы студенты думали, что мы Баха и Вивальди, или Чайковского слушаем».*

Результаты анкетного опроса свидетельствуют о том, что молодые преподаватели предпочитают самые массовые виды искусства – кино и музыку (порядка 55% респондентов выбрали этот вариант ответа). В шкале средних значений оказались театр, литература, танец и художественное фото. Изобразительно искусство интересно менее 20% респондентов, архитектура – 11,7%.

Анализ данного блока вопросов демонстрирует, что сегодня в нашем городе нет «молодой интеллигенции», т.к. не выражена соответствующая идентичность респондентов. Наблюдается достаточно высокий уровень вовлечённости молодых преподавателей в культурное пространство города, стремление активно проводить свой досуг. Вместе с тем, в его структуре явно доминирует семейный и дачный отдых над потребностью в посещении учреждений культуры, что респонденты связывают, в том числе, и с недостаточностью денежных средств для удовлетворения культурных потребностей. Предпочитаемые виды художественного творчества также не позволяют говорить об «элитарности» вкусов молодых преподавателей. Наблюдается широкий разброс оценок – от демонстрации приверженности

китчевым образцам массовой культуры до противоположной тенденции к подчёркиванию «избранности», «исключительности» собственных интересов. Тем не менее, основная часть молодых преподавателей не считает себя особым «культурным слоем» и не рассматривают собственный стиль жизни как отличный от жизни большинства. Следовательно, современный молодой преподаватель больше не является агентом реального культурного влияния, ограничивая свою функцию воспитательного воздействия на студентов поддержанием «имиджа преподавателя» за которым отсутствуют реальные культурные свойства. Основной акцент опрошенная группа делает на совершенствовании профессиональных знаний и компетенций, считая данное направление развития достаточным для успешной работы в вузе.

Таким образом, несмотря на то, что количественные показатели развития культурной среды нашего города демонстрируют непрерывную позитивную динамику [2], это не позволяет нам говорить об отсутствии реальных проблем в её текущем состоянии и перспективах развития. Неустойчивая идентичность молодой научной и творческой интеллигенции, потребительское отношение к пространству культуры, пассивность и отсутствие самоорганизации существенно снижают её креативный потенциал. Дополнительные вопросы, заданные в ходе интервью в ТГАКИСТ, свидетельствуют, что молодая интеллектуальная и творческая элита нашего города не осознает себя в качестве группы, способной осуществлять культурные преобразования в силу того, что начало их профессиональной деятельности совпало с периодом реформ, когда государство взяло на себя ответственность за прогресс образования и культуры. Активная образовательная политика, направленная на директивное исполнение разнообразных нововведений, приводит к тому, что молодые интеллектуалы видят возможности реорганизации регионального культурного пространства только в донесении до власти собственных интересов. Иные пути улучшения культурной среды города не рассматриваются: в частности, не было даже упомянуто о роли высшей школы как агента социокультурных изменений. Поэтому, несмотря на некоторый всплеск гражданской политической активности в провинции в последний год (в Тюмени она была минимальной), осознание себя в качестве субъекта активной деятельности в сфере культуры придёт к нашей молодёжи, по всей видимости, нескоро.

### Список литературы:

1. *Ogburn W.F. On Culture and Social Change: Selected Papers*. Edited by Otis Dudley Duncan. Univ. of Chicago Press, 1964.
2. Информация о реализации культурной политики в Тюменской области по итогам 2011 года // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. Режим доступа: [http://www.admtumen.ru/ogv\\_ru/gov/administrative/culture\\_department/directions/more.htm?id=10926301@cmsArticle](http://www.admtumen.ru/ogv_ru/gov/administrative/culture_department/directions/more.htm?id=10926301@cmsArticle) (дата обращения: 30.03.2013).